

УДК 94(470.4)»1946/47»:61
ББК 63.39(2)631+5г

ДИНАМИКА ЦЕН И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В УСЛОВИЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА 1946–1947 ГОДОВ

Н.В. Кузнецова

Статья посвящена политике центральных и местных органов власти в период продовольственного кризиса 1946–1947 годов. Автор сопоставляет два взаимосвязанных процесса: динамику цен на продукты питания и изменения в оплате труда основных социальных групп советского общества – рабочих, служащих, крестьян и интеллигенции; показывает причины и последствия экономии продовольствия в 1946–1947 гг. для населения Астраханской, Саратовской и Сталинградской областей.

Ключевые слова: продовольственный кризис; пайковые, кооперативные, рыночные и государственные коммерческие цены; заработная плата; голод; карточная система; коэффициент смертности.

Осенью 1946 г. в СССР начался продовольственный кризис, продолжавшийся вплоть до получения урожая 1947 года. Он был вызван несколькими причинами. Во-первых, разрушительными последствиями гитлеровского нашествия. Во-вторых, сохранением колхозно-совхозной системы, лишившей крестьян материальной заинтересованности в результатах их труда в общественных хозяйствах. В-третьих, засухой, приведшей к снижению государственных хлебозаготовок с 20,0 млн тонн в 1945 г. до 17,5 млн тонн в 1946 году [52, с. 276]. В-четвертых, экспортом 1,7 млн тонн зерна во Францию и страны Юго-Восточной Европы по просьбе их правительств [1, с. 11].

В связи с «холодной войной» советское руководство не могло просить бывших союзников о поставках продовольствия и не организовало его закупок в зарубежных странах, использовало для смягчения кризиса менее половины государственного резерва зерна, сократившегося с 8,2 млн тонн в 1945 г. до

6,0 млн тонн в 1946 г. и 4,7 млн тонн в 1947 году [46, с. 58]. И.В. Сталин и его окружение пытались преодолеть возникшие трудности путем «экономии хлеба». Важным инструментом осуществления этой политики стало изменение динамики цен на продукты питания и заработной платы.

В первые послевоенные годы в СССР действовало четыре вида цен: пайковые (на товары, распределявшиеся по карточкам), кооперативные, рыночные и государственные коммерческие. В соответствии с постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) с 16 сентября 1946 г. в стране были введены новые пайковые цены на основные продукты питания (хлеб, мясо, масло, сахар, рыбу и соль), превышавшие прежние в 2,5–3 раза [43, с. 71]. Нижневолжские области относились к первому поясу с самыми низкими розничными ценами, однако и здесь они стали предельно высокими (см. табл. 1).

Для смягчения удара по низкооплачиваемым группам населения и предотвращения возмущения в стране Совет министров увеличил зарплату рабочим и служащим, имевшим ставки и оклады не более 900 рублей, ввел доплаты к пенсиям и стипендиям (см. табл. 2).

Таблица 1

**Пайковые цены в Нижнем Поволжье,
введенные с 16 сентября 1946 г. (руб. за 1 кг) ***

Наименование изделия	Цена
Хлеб	
- ржаной и пеклеванный из обойной муки	3,2
- ржаной из обдирной муки	3,6
- пшеничный из обойной муки второго сорта	3,6
Мука	
- ржаная обойная	5,0
- пшеничная обойная	5,5
Крупа	
- пшено толченое первого сорта	6,0
- гречневая ядрица и смоленская	11,5
Макароны из муки первого сорта	10,0
Мясо	
- говядина скота жирной и средней упитанности	32,0
- говядина скота средней упитанности	28,0
Колбаса вареная «Любительская»	46,0
Сахар	28,0
Масло растительное	27,0
Масло животное	
- «Экстра»	68,0
- высший сорт	64,0
- первый сорт	60,0
- второй сорт	56,0

* Составлено автором по: [50, л. 1, 18–23].

Таблица 2

**Денежные компенсации населению, установленные правительством СССР
с 16 сентября 1946 г. (руб. в месяц) ***

Категория населения	Размер надбавки
Рабочие и служащие:	
- получавшие до 300 руб. в месяц	110
- до 500 руб.	100
- до 700 руб.	90
- до 900 руб.	80
Неработавшие пенсионеры	60
Студенты:	
- получавшие стипендии в вузах	80
- получавшие стипендии в техникумах	60

* Составлено автором по: [48, с. 1].

Анализ данных таблиц 1 и 2 показывает, что компенсационных выплат могло хватить на приобретение таких пайковых продуктов, как хлеб и мука. Не случайно россияне называли эти доплаты «хлебной надбавкой».

Положение населения осложнилось тем, что с повышением пайковых цен выросли рыночные цены, особенно на самые доступные

продукты питания. В Нижневолжском регионе их уровень увеличился на хлеб в два, а на картофель – в 4–5 раз. Цены же на дорогие продтовары – молоко, мясо, масло – не изменились, так как спрос на них упал. Цены коммерческих магазинов, несмотря на снижение на 10–20 %, остались значительно выше пайковых и рыночных. Тем не менее в первые дни

после опубликования «Правдой» сообщения об изменении ценовой политики в них наблюдался огромный наплыв людей, скупавших товары первой необходимости, быстро исчезающие на рынках. Например, в Саратове реализация хлеба коммерческими магазинами 16 сентября 1946 г. превысила средние показатели первой половины месяца в 1,7; булочных изделий – в 2,6; муки – в 3,2; сахара – в 5,7; спичек – в 10 раз [19, л. 33–34].

Однако уже в октябре 1946 г. правительство сократило объем коммерческой торговли хлебом в стране до 75 тыс. тонн, в ноябре – до 35 тыс. тонн, а в декабре – до 25 тыс. тонн [49, л. 4], чтобы обеспечить отоваривание продовольственных карточек. Соответствующие изменения произошли и в Нижневолжском регионе [20, л. 53; 39, л. 5]. При этом в Саратове, в отличие от Астрахани и Сталинграда, коммерческая торговля хлебом в декабре 1946 г. вообще прекратилась, а фонды, предназначенные для этой цели, стали реализовываться через коммерческую сеть общепита.

Таким образом, возможности населения в приобретении продуктов питания по пайковым ценам, на рынках и в коммерческих магазинах были ограничены даже по сравнению с военным периодом. Учитывая это, Совет министров СССР 9 ноября 1946 г. принял постановление «О развертывании кооперативной торговли продовольствием и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого народного потребления кооперативными организациями» [42, с. 109–120]. К весне 1947 г. в Астраханской области было открыто 88, в Саратовской – 111, в Сталинградской – 187 кооперативных магазинов, ларьков и столовых [21, л. 10; 36, л. 69;

56, л. 17]. Дальнейшее развертывание системы коопторга в регионе сдерживалось тем, что приобретение сельхозпродуктов в коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйствах было затруднено неурожаем.

Конкретное представление об уровне цен в Нижнем Поволжье дают показатели по г. Астрахани (см. табл. 3).

Приобретение продтоваров в системе коопторга обходилось населению дешевле в 1,5–1,7 раза, чем на рынках, и в 1,5–2 раза, чем в коммерческих магазинах, хотя покупателей нередко не устраивало их качество. Соотношение цен в различных видах торговли, сложившееся к концу 1946 г., сохранилось в регионе вплоть до осени 1947 года [17, л. 90; 23, л. 233; 38, л. 37].

Способствуя развитию коопторга, правительство и местные власти стремились не только использовать дополнительный источник продовольственного снабжения населения, но и сдерживать рыночные цены. О полученных при этом результатах свидетельствуют данные по г. Саратову (см. табл. 4).

Как видно из таблицы 4, в январе – марте 1947 г. рыночные цены оставались стабильно высокими, в апреле достигли пика, а с мая началось их постепенное снижение. Падение цен стало особенно заметным с августа 1947 г. в связи с получением высокого урожая в общественных и личных хозяйствах.

Рыночная торговля сохранила второе место по объему товарооборота после государственной нормированной системы, но в целом ее роль в снабжении населения продовольствием в период кризиса уменьшилась. Этот процесс четко обозначился с конца 1946 – начала 1947 г. и затронул в первую оче-

Таблица 3

Цены на колхозных рынках, в коммерческой и кооперативной торговле г. Астрахани в ноябре 1946 – феврале 1947 г. (в среднем, в руб. за 1 кг) *

Наименование товара	Коммерческие магазины	Рынки	Система коопторга
Мясо	80	70	46
Колбаса вареная	150	–	80
Колбаса полукопченая	170	–	100
Рыба свежая	30	35	21
Рыба соленая	23	30	18
Сельдь	75	–	54

* Составлено автором по: [37, л. 134].

Среднемесячные цены на рынках Саратова в январе – мае, июле – декабре 1947 г. (руб. за 1 кг)*

Месяцы	Говядина	Масло животное	Молоко	Масло растительное	Яйца (десяток)	Картофель
Январь	55	170	16	100	75	17
Февраль	65	180	16	110	70	23
Март	65	160	14	90	70	22
Апрель	85	170	14	100	55	20
Май	70	160	12	100	45	16
Июль	60	140	12	90	50	22
Август	45	130	8	100	35	7
Сентябрь	45	140	7	110	33	4
Октябрь	40	140	8	90	35	4
Ноябрь	40	140	12	80	45	4,5
Декабрь	30	75	6	30	30	2,5

* Составлено автором по: [16, л. 79, 90].

редь реализацию таких товаров, как картофель, мясо и масло. Сравнение объема продуктовых поступлений на рынки Саратова в июне – июле 1947 г. и те же месяцы предыдущего года показывает, что он снизился на 29 %. При этом продажа мяса сократилась на 33 %, рыбы – на 49 %, картофеля – на 27 %, овощей – на 32 % [22, л. 38].

Таким образом, в период продовольственного кризиса произошли следующие изменения в торговле продуктами питания: уменьшилось значение коммерческого и рыночного секторов; выросло число кооперативных магазинов, но они не смогли сыграть существенной роли в снабжении населения. Главным каналом обеспечения горожан товарами осталась карточная система. Во всех видах торговли, включая государственную нормированную, произошло значительное увеличение цен, приведшее к ограничению покупательной способности населения.

Тем не менее правительство, владевшее всей полнотой информации, ужесточило политику в области заработной платы. Несмотря на продовольственный кризис, оно санкционировало массовое повышение норм выработки и снижение расценок в промышленности. Например, на Сталинградском тракторном заводе, как и на других предприятиях сельскохозяйственного машиностроения, в мае – июне 1947 г. нормы выработки увеличились на 20,4 %, а расценки уменьшились на 16,4 %. При этом доля расчетных и хронометражных норм на СТЗ выросла с 14,5 % на 1 января 1947 г. до 52 % на 1 января 1948 года. В итоге завод в целом выиграл: производитель-

ность труда за год выросла на 32 %, но более 20 % рабочих-сдельщиков не достигли плановой отметки, что отразилось на их зарплате [59, л. 26].

В цехах другого промышленного гиганта региона – Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь» – за 1947 г. нормы увеличились на 15–52 %. В результате этого количество сдельщиков, не выполнявших план, возросло с 3 до 527 человек (11,6 % от их общей численности), а экономия фонда заработной платы достигла 8 млн рублей. Это вызвало недовольство рабочих, включая коммунистов, по отношению к которым партком применил меры партийного взыскания [7, л. 58 об.; 57, л. 58; 58, л. 15]. Аналогичное положение сложилось и на других предприятиях Нижнего Поволжья [44, с. 141]. О динамике оплаты труда в промышленности дают представление показатели крупнейших заводов Сталинграда (см. табл. 5).

Согласно данным таблицы 5, среднемесячная зарплата в 1946 г. фактически не увеличилась, несмотря на скачок цен в четвертом квартале. При этом размер оплаты труда в металлургической промышленности оставался недостижимым для работников ведущей в регионе отрасли – машиностроительной.

Следует учитывать, что в том же году зарплата на предприятиях легкой и пищевой индустрии колебалась в пределах 340–400 руб. в месяц, то есть была в 1,5 раза меньше, чем в машиностроении. В среднем же в 1946 г. заработная плата рабочих и служащих Астраханской области составила 376, Саратовской – 427, Сталинградской – 411 рублей (подсчитано по:

Таблица 5

**Среднемесячная заработная плата рабочих сталинградских предприятий
в 1945–1947 гг. (в руб.) ***

Наименование предприятий	Год	Размер зарплаты
Металлургический завод «Красный Октябрь»	1945	851
	1946	876
	1947	955
Судостроительный завод	1945	516
	1946	515
	1947	552
Тракторный завод	1945	Нет сведений
	1946	540
	1947	616

* Составлено автором по: [5, л. 39; 6, л. 37; 7, л. 35; 11, л. 30; 12, л. 31; 13, л. 29; 14, л. 20, 24 об., 27, 32; 15, л. 23].

[24, л. 25 об., 136 об., 151 об., 154 об.; 53, л. 82, 102; 54, л. 195]). Медленный рост оплаты труда в промышленности был обусловлен прежде всего трудностями ее реконверсии. С завершением этого процесса в 1947 г. прирост зарплаты индустриальных рабочих достиг 7–14 %, но он значительно отставал от динамики цен на продовольственные товары.

В аналогичном положении оказались и другие группы работников предприятий Нижнего Поволжья. Среднемесячная зарплата ИТР СТЗ выросла с 1 056 руб. в 1946 г. до 1 060 руб. в 1947 г. (на 0,4 %); ССЗ – с 1 129 до 1 137 руб. (0,7 %) соответственно, а на «Красном Октябре» снизилась с 2 221 до 2 119 рублей. Служащие судостроительного завода стали зарабатывать вместо 556 – 648 руб. (прирост 16,5 %), металлургического – вместо 804 – 870 (прирост 8,2 %) [6, л. 37; 7, л. 35; 12, л. 31; 13, л. 29; 14, л. 20, 24 об., 27, 32; 15, л. 23].

Показатели таблицы 6 свидетельствуют о том, что имела существенная разница в оплате труда руководящего состава и рабочих и лишь «командиры производства» могли

чувствовать себя сравнительно спокойно в условиях повышения цен на продовольствие.

В самом тяжелом положении на предприятиях оказались молодые рабочие – ученики и выпускники школ ФЗО и РУ. На большинстве заводов региона их зарплата росла быстрее, чем у других категорий работников, и в 1947 г. превзошла плановые установки, но осталась в среднем в 2–2,5 раза ниже, чем у кадровых рабочих, в связи с недостаточной квалификацией и низкой дисциплиной труда.

Заработная плата в промышленности была выше, чем в других отраслях народного хозяйства, за исключением государственных общеобразовательных и научных учреждений, железнодорожного транспорта, кредитных и страховых обществ. Самые значительные должностные ставки имели научно-преподавательские кадры с учеными степенями и званиями. В соответствии с постановлением СНК СССР «О повышении окладов работникам науки и об улучшении их материально-бытовых условий» от 6 марта 1946 г., с 1 апреля того же года доктора наук, профессора

Таблица 6

**Среднемесячная заработная плата на Саратовском авиационном заводе
в июле – декабре 1947 г. (руб.) ***

Должность	Заработная плата
Директор	3 000
Главный инженер	3 000
Заместитель директора	2 700
Начальник производства	2 400
Начальник цеха	1 300–1 600
Рабочий	685

* Составлено автором по: [18, л. 40, 87, 88].

стали получать в зависимости от стажа работы 3 500–5 500 руб., кандидаты наук – старшие преподаватели и доценты 2 500–3 200 руб., кандидаты наук – ассистенты 1 750–2 300 руб. в месяц. Должностные оклады старших преподавателей и ассистентов, не имевших ученых степеней и званий, увеличились на 50 % [29, л. 308–309].

Согласно тому же постановлению, зарплата директоров высших учебных заведений (докторов наук, профессоров) стала выше, чем у руководителей крупных предприятий, секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов, достигнув в вузах I, II и III категорий 8, 7 и 6 тыс. руб. соответственно [там же, л. 309]. Увеличение оплаты труда работников науки и высшей школы вызывалось необходимостью повышения их роли в жизни советского общества, ускорения НТП и укрепления социальной базы сталинского режима. Оно оказалось столь значительным, что было достаточным вплоть до конца 1980-х годов.

В целом же после введения «хлебной надбавки» в сентябре 1946 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих Нижневолжского региона составила около 500 руб. (подсчитано по: [24, л. 25 об., 136 об., 139 об., 151 об., 154 об.; 40, л. 121; 41, л. 5]). Темпы роста оплаты труда этих групп населения, сознательно сдерживавшиеся правительством, значительно отстали от масштабов увеличения цен в государственной и рыночной торговле. Это способствовало уменьшению покупательной способности большинства городских жителей, снижению уровня потребления ими продуктов питания.

Особо следует сказать о положении крестьянства – самой большой социальной группы советского общества. Они не были охва-

чены карточной системой ни в годы войны, ни после ее окончания, хотя основная часть продукции, производившейся в колхозах, изымалась государством.

В 1946 г. крестьяне Саратовской и Сталинградской областей получили в два раза меньше зерна, чем в 1945 г., и в 7–8 раз меньше, чем в 1940 году. Выдача зерна колхозникам Астраханской области увеличилась незначительно и соответствовала средним показателям по Нижнему Поволжью (см. табл. 7). Фактически крестьянство Нижневолжского региона и всей Российской Федерации оказалось в равном положении в получении натуроплаты от общественных хозяйств, что являлось следствием целенаправленной политики правительства по максимальному изъятию продукции колхозов, независимо от степени выполнения ими государственного плана.

Денежные доходы колхозников Астраханской, Саратовской и Сталинградской областей остались в 1946 г. на мизерном уровне 1945 года. Колхозная система не смогла обеспечить своих работников даже минимальным годовым продуктовым и денежным запасом. Документы по Нижнему Поволжью свидетельствуют, что большинство крестьян потратило полученное еще до наступления 1947 года. Возможности же крестьянских семей поправить свое положение за счет приусадебных участков ограничивались низким урожаем в связи с засухой.

Уже в декабре 1946 г. руководители нижневолжских областей получили сведения о голоде, начавшемся в сельских районах, а зимой и весной 1947 г. – о заболеваниях дистрофией и вызванной ею смертности в городах. За 1947 г. в Нижнем Поволжье умерло на 14,2 тыс. человек, или на 39,1 %, больше, чем в 1946 г., в том числе в Астраханской области – на 85 %, Саратовской – на 24 %,

Таблица 7

Выдача зерна и денег колхозникам и трактористам по трудодням в расчете на одного человека наличного населения в 1940, 1945 и 1946 гг. *

Область	Зерно (кг)			Деньги (руб.)		
	1940 г.	1945 г.	1946 г.	1940 г.	1945 г.	1946 г.
Астраханская	220	40	49	624	338	371
Саратовская	370	96	48	68	53	41
Сталинградская	340	96	47	149	111	111
Российская Федерация	200	76	55	81	71	69

* Составлено автором по: [50, л. 93, 95].

Сталинградской – на 46,4 % (подсчитано по: [4, л. 7–11; 8, л. 2, 3; 26, л. 184; 30, л. 3–6; 31, л. 36; 32, л. 6; 33, л. 2; 34, л. 8–9; 35, л. 8–10]). Коэффициент смертности достиг в селах региона 11,9 (в РСФСР – 11,8), а в городах еще более высокого уровня – 16,4 (в РСФСР – 17,2) (подсчитано по: [2, л. 278; 3, л. 2; 4, л. 89; 8, л. 2–3; 9, л. 14; 10, л. 27 об.; 25, л. 34; 26, л. 10–12, 35, 184, 194; 27, л. 9; 28, л. 138; 30, л. 5–6; 32, л. 16; 33, л. 2; 45, с. 81; 55, л. 104 об.]). Столь существенные различия вызывались в первую очередь непосредственной зависимостью городского населения от государства, усилившейся в период продовольственного кризиса.

Следствием перенесенного голода стало увеличение числа умерших в 1948 г. в регионе на 4,6 % (1 677 человек) по сравнению с 1946 г., а в целом по стране – на 5,9 %. В 1949 г. смертность в Нижнем Поволжье упала ниже отметки 1946 г. и примерно соответствовала уровню 1945 года. Все это позволяет условно считать, что послевоенный голод унес в областях Нижней Волги около 16 тыс. человеческих жизней, или 0,4 % от общей численности населения (подсчитано по: [9, л. 14; 26, л. 10–12; 27, л. 19; 33, л. 2; 55, л. 104 об.]). Избыточная смертность в РСФСР составила в 1947–1948 гг. 1 млн человек по отношению к 1946 году [46, с. 394].

В заключение следует отметить, что политика «экономии хлеба», важной составной частью которой являлся разрыв в динамике цен на продовольствие и темпах роста доходов населения, позволила сохранить основную часть государственного резерва зерна, необходимого в условиях обострившейся международной обстановки и готовившейся отмены карточной системы. Однако советское руководство не заметило той грани, за которой эта политика стала не только нецелесообразной, но и антигуманной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, И. М. Засуха, голод 1946–1947 годов / И. М. Волков // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 3–19.
2. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 3380. – Оп. 1. – Д. 10.
3. ГААО. – Ф. 3380. – Оп. 1. – Д. 14.
4. ГААО. – Ф. 3380. – Оп. 2. – Д. 44.
5. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 76. – Оп. 3. – Д. 29.
6. ГАВО. – Ф. 76. – Оп. 3. – Д. 60.
7. ГАВО. – Ф. 76. – Оп. 3. – Д. 80.
8. ГАВО. – Ф. 686. – Оп. 18. – Д. 158.
9. ГАВО. – Ф. 2672. – Оп. 1. – Д. 223.
10. ГАВО. – Ф. 3969. – Оп. 1. – Д. 13.
11. ГАВО. – Ф. 4011. – Оп. 3. – Д. 10.
12. ГАВО. – Ф. 4011. – Оп. 3. – Д. 15.
13. ГАВО. – Ф. 4011. – Оп. 3. – Д. 23.
14. ГАВО. – Ф. 6032. – Оп. 1. – Д. 598.
15. ГАВО. – Ф. 6032. – Оп. 1. – Д. 933.
16. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). – Ф. 30. – Оп. 17. – Д. 28.
17. ГАНИСО. – Ф. 30. – Оп. 17. – Д. 29.
18. ГАНИСО. – Ф. 43. – Оп. 1. – Д. 474.
19. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 4777.
20. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 4940.
21. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 4941.
22. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 273.
23. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 721.
24. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. А-374. – Оп. 3. – Д. 1210.
25. ГА РФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 416.
26. ГА РФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 475.
27. ГА РФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 557.
28. ГА РФ. – Ф. А-482. – Оп. 47. – Д. 6172.
29. ГА РФ. – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 273.
30. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). – Ф. 2052. – Оп. 9а. – Д. 35.
31. ГАСО. – Ф. 2052. – Оп. 9а. – Д. 35.
32. ГАСО. – Ф. 2052. – Оп. 9а. – Д. 42.
33. ГАСО. – Ф. 2052. – Оп. 9а. – Д. 43.
34. ГАСО. – Ф. 2052. – Оп. 9а. – Д. 46.
35. ГАСО. – Ф. 2052. – Оп. 9а. – Д. 49.
36. Государственный архив современной документации Астраханской области (далее – ГАСДАО). – Ф. 325. – Оп. 3. – Д. 254.
37. ГАСДАО. – Ф. 325. – Оп. 4. – Д. 96.
38. ГАСДАО. – Ф. 325. – Оп. 4. – Д. 97.
39. ГАСДАО. – Ф. 325. – Оп. 4. – Д. 240.
40. ГАСДАО. – Ф. 325. – Оп. 5. – Д. 2.
41. ГАСДАО. – Ф. 325. – Оп. 6. – Д. 1.
42. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. В 4 т. Т. 3. 1946–1952 гг. / сост.: В. Н. Малин, А. В. Коробов. – М. : Госполитиздат, 1958. – 704 с.
43. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: Политика и повседневность / Е. Ю. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 230 с.
44. Кузнецова, Н. В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953) / Н. В. Кузнецова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 292 с.

45. Попов, В. П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны / В. П. Попов // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 78–93.

46. Попов, В. П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е гг. / В. П. Попов // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 49–67.

47. Попов, В. П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е годы (на примере советской деревни) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. П. Попов. – М., 1996. – 494 с.

48. Правда. – 1946. – 16 сент.

49. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 1062.

50. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 7486. – Оп. 7. – Д. 1019б.

51. РГАЭ. – Ф. 7971. – Оп. 1. – Д. 1242.

52. Советская деревня в первые послевоенные годы, 1946 – 1950 / И. М. Волков, Б. И. Ноткин, Ю. П. Денисов [и др.] / под ред. И. М. Волкова – М. : Наука, 1978. – 511 с.

53. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 6. – Д. 62.

54. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 6. – Д. 63.

55. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 6. – Д. 76.

56. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 24. – Д. 48.

57. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 24. – Д. 193.

58. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 25. – Д. 69.

59. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 25. – Д. 70.

СОКРАЩЕНИЯ

ИТР	– инженерно-технические работники
НТП	– научно-технический прогресс
РУ	– ремесленное училище
СНК СССР	– Совет народных комиссаров (правительство) СССР
ССЗ	– Сталинградский судостроительный завод
СТЗ	– Сталинградский тракторный завод
ФЗО	– школа фабрично-заводского обучения
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

PRICES AND WAGES DYNAMICS IN THE LOWER VOLGA REGION AMID THE FOOD CRISIS IN 1946–1947

N. V. Kuznetsova

This article is devoted to the policy of central and regional authorities in the time of food crisis in 1946–1947 famine. The author juxtaposes the two interrelated processes: the food prices dynamics and changes of wages for the basic social groups in the Soviet society (workers, clerks, countrymen and intelligentsia), and brings to light the cases and results of conserving rations for the population of Astrakhan, Saratov and Stalingrad Regions in 1946–1947.

Key words: *food crisis, food ration, co-operative, market and state commercial prices, wages, famine, food-card system, mortality rate.*